

language representations, a wide semantic volume and cultural connotation and, thus, needs special attention while teaching Serbian as a foreign language. The axionym LEPOTA has a syncretic meaning, expresses physical, moral and ethical beauty.

Key words: concept, lingual culture, axiological meaning, axionym, the Serbian language, idiom.

Статтю отримано 7.11.2016 р.

УДК 811.161.1'373.46'374'42:336.74

ОХРИМЕНКО Татьяна Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Киевского национального лингвистического университета; Украина, г. Киев, ул. Большая Васильковская, 73; тел.: +38 067 3035587; e-mail: tv.okhrim@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-6859-1749

ФЕНОМЕН ДЕНЕГ В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ И ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ

Аннотация. *Объектом* анализа являются названия денежных единиц, представляющие языковые картины мира восточных славян. *Предмет* исследования — сфера денежного оборота, коммуникативное воздействие которой связано с присвоением меры стоимости объектам материального мира, характеристикой экономико-общественных отношений и формированием идеологических ценностей социума. *Цель* статьи — изучение истории становления дискурса денежных отношений, отражающего устойчивую сферу хозяйственной жизни человека. *Результаты* исследования свидетельствуют о том, что современная трактовка феномена денег в экономической лексикографии соответствует традиционному языковедческому и народнопоэтическому толкованию, представленному в Словаре В. И. Даля и отражающему основные этапы формирования сферы денежного оборота от эпохи Киевской Руси до XIX в. Сюда относятся возникновение славянской системы денежных номинаций и отдельной науки о коллекционировании монет, появление профессий, связанных с регулированием денежных отношений, историческое разнообразие видов платежей с сопутствующей аксиологической маркированностью, разделение конкретного множественного и абстрактного собирательного значения «деньги» в языке, становление культурного концепта «деньги как богатство». Результат исследования может быть использован в работах по дискурсивной лингвистике, этнолингвистике, культурологии и истории языка.

Ключевые слова: денежные номинации, дискурс денежных отношений, нумизматический дискурс.

Постановка проблемы. В глобализованном социуме начала XXI в., имеющем высокий уровень прагматизма и индивидуализма, превалируют идеи доступа и контроля социальных благ, ресурсов, капитала [1, с. 218, 230], что, несомненно, актуализирует обращение исследователей из различных областей знания к изучению исторически сложившихся понятий денежных единиц национального и всемирного масштаба, к истокам формирования категорий товарно-денежного обращения и, в целом, к объяснению сущности феномена денег и его роли в обществе.

Названия денежных средств как часть активного словаря носителя того или иного языка находятся в тесной связи с лексическими группами, представляющими языковую картину мира определённого сообщества. Например, вне устройства украинской языковой картины мира тяжело представить функционирование номинаций *гривна, сребреник, златник Владимира, грош*; русскую языковую картину мира характеризуют лексемы *новгородка, московка, копейка, рубль*; в языковой картине мира современной Европы имеются номинации *эю, евро*; а *доллар* связывается с давними европейскими и современными англо-американскими языковыми традициями.

Взаимодействие когнитивных пространств, т. е. картин мира, при помощи языковой деятельности людей определённой лингвокультурной общности создаёт, в свою очередь, социальную коммуникативную деятельность, представленную определённым текстом, ситуацией общения и выраженной широким понятием дискурса. В современном языкознании дискурс рассматривается как сложное коммуникативное целое, составляющие которого не только взаимообусловлены, но и зависимы от экстралингвистических влияний. В кругу последних выделяют социальные, этнические, историко-культурные, когнитивные, прагматические, психологические, идеологические, политические, экономические и иные факторы воздействия [13, с. 47–48; 11, с. 625; 15, с. 148].

Феномен денег как многогранное явление может быть изучен в рамках исследования особого типа дискурса, который можно назвать дискурсом товарно-денежного оборота или, точнее, дискурсом денежных отношений. Ведь деньги, по мнению теоретиков экономической науки, — это не просто товар, а носитель определённых общественных отношений, формирование которых

определило выделение из широкого ряда товаров одного — денежного. Поэтому деньги не могут быть отменены договором людей или решением государства до тех пор, пока существуют адекватные деньгам социальные отношения [5, с. 21].

Дискурс денежных отношений, с одной стороны, может включаться в более широкий и традиционно выделяемый лингвистами экономический дискурс, с другой стороны, его минимальные дискурсивные составляющие, также называемые в современных лингвистических исследованиях клаузами [12], прослеживаются в целом ряде иных типов дискурса, описанных языковедческими методами. Среди них: дискурс административный, банковский, деловой, дипломатический, политический, дискурс власти, международно-правовой, юридический, рекламный, идеологический и др. [9; 14; 2; 10].

На наш взгляд, дискурс денежных отношений — явление уникальное. Он важен и интересен тем, что, во-первых, отражает одну из наиболее давних и устойчивых сфер хозяйственной жизни человека и общества — сферу денежного оборота, так как именно деньги являются основной мерой стоимости объектов материального мира. Во-вторых, дискурс денежных отношений способен существенно влиять на формирование идеологических и материальных ценностей современного социума — общества рыночных отношений, имеющего развитые потребительские способности и жёсткие прагматические цели.

Анализ основных исследований. Существует большая историко-нумизматическая, социально-правовая и политико-экономическая литература о денежной системе разных стран, однако отражению денежных номинаций в национально-языковых картинах мира посвящены лишь отдельные работы лингвистов — либо занимающихся сферой конкретного подъязыка товарно-денежных отношений (С. М. Крышталь, Е. В. Шпильковская), либо погружённых в этимологию денежных наименований (Е. И. Чернов, Н. Г. Рябченко, В. Д. Гладкий), либо рассматривающих некоторый ряд денежных номинаций в контексте когнитологии (И. А. Голубовская, Я. В. Прихода, Э. И. Унук) и политологии (Д. В. Александров, А. П. Рымарь, Н. С. Шкребец). Несмотря на устойчивость ряда методик исследования дискурса как языкового феномена (в работах Ю. Н. Караулова, Т. Н. Николаевой, Ю. С. Степанова, Е. С. Кубряковой, Н. Д. Арутюновой, В. И. Карасика, Е. А. Селивановой, Ф. С. Бацевича, Т. В. Радзиевской и др.), существует необходимость, во-первых, описания языковых особенностей, свойств, функций и иных вербальных признаков оформления дискурса денежных отношений в национальных картинах мира, во-вторых, необходимость изучения таких экстралингвистических влияний на данный дискурс, как историко-культурные, этнические, экономические, политические, идеологические, социальные, философские, психологические, когнитивные, прагматические и иные факторы.

Постановка задания. Согласно требованиям дискурса, его тематически соотносимые тексты должны быть соединены причинно-следственными связями и оформлены в определённые жанры, зависящие от социокультурного компонента, сферы коммуникации и поставленной цели. Если принять, что дискурс — это динамический контекст культуры [13, с. 48], то род или жанр в дискурсе любого типа — это динамическая модель, которая объединяет совокупность языковых и иных признаков вербального оформления типичной коммуникативной ситуации и предполагает письменную или устную форму реализации языковыми или паралингвистическими средствами.

Разнообразие вербальных средств представления сферы денежного обращения и денежных отношений создаёт особую парадигму устных и письменных форм их существования. Изучение стиля письменных источников, обращённых к исследованию денежных категорий и относящихся к различным областям знания (экономике, истории, нумизматике, политологии, социологии, философии, психологии и лингвокультурологии) позволит описать особенности представления феномена денег в подъязыке выше перечисленных наук, сопоставить их с обыденными представлениями коммуникантов — носителей определённого языка, а также определить черты дискурса денежных отношений и указать его место в современной науке дискурсологии.

Изложение основного материала. Понятие и сфера функционирования денег являются непосредственным объектом изучения в курсе макро- и микроэкономики. Теоретической основой изучения данного феномена в макроэкономике (обобщающей экономической науке) является толкование термина *деньги*, обращение к истории его возникновения (посредством изучения старинной славянской монеты *дѣньги*) и обсуждение существующих на сегодняшний день в экономической науке многочисленных видов денег.

Толкование понятия денег в современной экономической теории (*деньги* как металлические и/или бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже и выполняющие роль всеобщего эквивалента, т.е. выражающие стоимость всех других товаров и обмениваемые на любой из них [3, с. 216]) имеет устойчивую языковую традицию. Ещё В. И. Даль, известнейший фольклорист и писатель, в своём знаменитом «Толковом словаре живого великорусского языка» зафиксировал родовое понятие денег как совокупное, универсальное определение средств товарообмена, как их всеобщий эквивалент, форму стоимости всех иных товаров и представил номинацию *деньги* как производную от толкования устаревшей словарной единицы *дѣньга* [6,

с. 708–710]. Последняя имеет прямым значением *полкопейки* или *две полушки* и свидетельствует о фиксированной иерархии мелких денежных знаков эпохи Киевской Руси и славянской культуры начала XIX в., а переносным значением имеет деньги вообще, капитал, богатство, достаток [6, с. 709]. В Большом экономическом словаре подтверждается, что название *дѣньга* (первоначально данное серебряной монете Руси XIV–XVII вв. и образованное от тюркского слова «таньга/теньга», обозначавшего серебряную монету государств Средней Азии) послужило источником собирательного названия платѣжных средств — денег [3, с. 216].

Словарь Даля также отражает разделение денег на исторически и экономически отдельные виды: монеты и бумажные деньги. *Монета* — это «звонкий денежный знак, дѣньга, ходячая (или ходившая) чеканенная ценность... и всякий денежный знак» [7, с. 570]. В Словаре *дѣньга* и *монета* функционируют и в прямом обозначении денежного знака структурированной, не слишком высокой ценности, и вместе приобретают абстрактно-собирательное значение денег как таковых. Слово *монетный* относится автором не только к монете, но и к деньгам [там же]. Интересно, что в эпоху В. И. Даля денежный знак *рубель* стал, как автор замечает, «общей монетной единицей» и мог употребляться, подобно *дѣньге*, *монете*, в собирательном значении денег: «*Пропал рублик (денежки) не за копеечку!*» [8, с. 182]. Кроме общего значения «писчей бумаги, всякого рода делового письма» и прочих значений, понятие *бумага* в Словаре имеет определение «ассигнация, бумажный денежный знак» [6, с. 245]. В этом значении *бумага* логически сочетается с *дѣньгой* как монетой и с *золотом* как драгоценным металлом, что зафиксировано В. И. Далем в народной идиоме: «*Мне бы денежек с рубль, да бумажек с пуд, да золотица что-нибудь*». При этом автор Словаря справедливо отмечает, что бумажные деньги ценятся выше монет: «*Не крестьянская дѣньга бумажка*» [там же].

Как видно, в научном (экономическом и лингвистическом) и народнопоэтическом (фольклорном) языке XIX в. существовала полисемия исторически сложившегося термина *дѣньги* — в нём представлено и обобщённое понимание о средствах товарообмена (наравне с золотом), и о средствах оплаты труда (монетами и более крупными купюрами — бумажными деньгами), и о совокупности древних знаков платежей у славян (*дѣньга*, *рубель*), и — шире — отражён культурный концепт «деньги как богатство».

Исторически сложившимися, имеющими в языке давнюю традицию, следует считать такие научные экономические понятия, определяющие виды денег: 1) по качеству материала, из которого они изготовлены, — *дѣньги бумажные*, *медные* (слитки или монеты), *металлические* (деньги в форме монет, однако *золотыми* и *серебряными* называются именно монеты, а не деньги [3, с. 599]), 2) по времени введения в обиход и широкого употребления среди населения — *дѣньги старые* и *новые*, 3) по величине стоимости — *дѣньги разменные* (мелкие деньги для розничной торговли с участием наличных денег; монеты номиналом меньше основной денежной единицы) и, соответственно, *крупные*, 4) законно или незаконно изготовленные (*дѣньги настоящие* и *фальшивые*, т. е. поддельные денежные знаки, изготовление которых преследуется законом), или незаконно приобретённые (*дѣньги чистые* и *грязные*, т. е. заработанные нечестно, мошенническим образом) [3, с. 216]. Данный ряд определений денег содержит и антонимический, и синонимический, и метафорический ряд определённой оценочности, известные носителям языка.

Так, в Словаре Даля относительно понятия денег чётко прослеживается аксиологическая, частично антропоморфизированная оппозиция *хорошие / худые дѣньги*. «Хорошие деньги — неподдельные, вовремя оплаченные», а также «верные, надёжные», в противовес «худым, фальшивым деньгам» [6, с. 710]. Подобный метод построения денежных номинаций наблюдается и в глагольных парах Словаря: *деньжать*, *денежить*, *денежить* — означает быть при деньгах; *безденежить*, *обезденежить* — нуждаться в деньгах [6, с. 710]. Атрибут *денежный* одновременно указывает и на место хранения денег (сундук), и на стоимость товара, и на возможность искупления греха деньгами (характеристика, близкая позитивной), и на зажиточного человека (негативная оценка) [там же]. Наравне с понятием *монетчик*, *монетоделатель* (чеканщик монет, мастер на монетном дворе) автор Словаря отмечает человека незаконной профессии — *фальшивомонетчика* (согласно справедливому мнению В. И. Даля, «того, кто подделывает деньги») [7, с. 571].

В. И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» одним из первых в славянской культурной традиции сформулировал понятие науки о древних монетах и медалях — нумизматики — и зафиксировал родо-видовые связи этой области знаний. Он описал нумизмата («нумизматика») не как любителя, а как учёного, серьёзно занимающегося данной наукой [7, с. 921].

В современной научной литературе отсутствуют исследования особенностей письменных источников коммуникации отдельного сообщества коллекционеров-нумизматов. Как известно, нумизматы интересуются монетами (а также монетными кладами, бумажными деньгами, медалями, жетонами, орденами, значками, печатями) во всех взаимосвязях с историей, экономикой, политикой, культурой и техникой. Сама наука нумизматика представляется вспомогательной

исторической дисциплиной, которая изучает историю монетной чеканки и денежного обращения по монетам, денежным слиткам; также нумизматикой называется область коллекционирования монет, т. е. хобби, увлечение [4, с. 182]. Представляется перспективным исследование языкового своеобразия особой области денежного обращения — сферы письменного и устного общения коллекционеров-нумизматов, которая может быть представлена и особым типом дискурса денежных отношений — нумизматического дискурса.

Согласно результатам исследования В. И. Карасика, в рамках выделяемых с позиций социолингвистики типов институционального (статусно-ориентированного, происходящего в определённых рамках статусно-ролевых отношений) дискурса (куда включаются такие типы дискурса, как политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный дискурсы) могут возникать некоторые разновидности, зависящие от различий общественных институтов. Поэтому, утверждает автор, проблематично говорить об институциональном дискурсе нумизматов или рыбаков [9, с. 14]. Однако исследователь выделяет, наравне с институциональным, персональный (индивидуально-ориентированный) тип дискурса, в котором говорящий выступает как личность со своим богатым внутренним миром, а не как представитель той или иной социальной группы, что наблюдается в рамках институционального дискурса [9, с. 6]. Персональный дискурс, по мнению учёного, функционирует в бытовом общении (разговорная речь) и бытийном общении (монологическая речь, чаще всего представленная в произведениях художественной литературы) [там же].

Как представляется, дискурс коллекционеров-нумизматов, или нумизматический дискурс, не относится ни к институциональному, ни к персональному типам, отражая сферу коммуникации отдельного и очень спаянного сообщества коллекционеров. Ближе всего нумизматический дискурс расположен к корпоративному типу, выделяемому в работах Т. Р. Ананко, так как имеет ряд подобных свойств: целенаправленная коммуникативная деятельность, проявляющаяся в межличностных отношениях; обслуживание всех уровней функционирования корпоративного сообщества; соответствие основным требованиям (правилам, нормам и ценностям) корпоративной культуры; унификация поведения коммуникантов как представителей единой (хотя и неформальной) организации; гармонизация коммуникации в середине корпорации во взаимодействии с субъектами коммуникативного континуума [2, с. 3–6]. Нумизматический и корпоративный дискурсы различаются тем, что корпоративный дискурс, по мнению Т. Р. Ананко, реализуется в институциональной сфере, отражает поведение сотрудников определённой бизнес-компании или деловой корпорации и согласуется с основными направлениями деятельности компании или корпорации [2, с. 3–4].

Таким образом, объяснение феномена денег с экономической и историко-нумизматической точек зрения соответствует традиционному филологическому и народнопоэтическому толкованию, представленному в Словаре В. И. Даля и затрагивающему историю формирования денежной сферы от эпохи Киевской Руси до эпохи XIX в., в которую денежный знак стал рассматриваться не только как шедевр пластического искусства и материальный памятник прошлого, но и как важный источник изучения экономико-правовых, социально-исторических и лингвокультурологических особенностей представления области товарно-денежного оборота. Данные специфические черты способны формировать особый тип дискурса — дискурс денежных отношений, включающий в себя нумизматический дискурс. Изучение языковых и внеязыковых черт указанных типов дискурса представляется перспективой настоящего исследования.

Л и т е р а т у р а

1. Александров Д. В. Категорія «інтерес» в соціологічному дискурсі: історична еволюція змісту / Д. В. Александров // Мультиверсум. Філософський альманах : зб. наук. праць. — 2009. — № 77. — С. 217–232.
2. Ананко Т. Р. Англомовний корпоративний дискурс : автореф. дис. ... канд. філол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / Тетяна Рудольфівна Ананко. — Харків, 2007. — 20 с.
3. *Большой экономический словарь* / Под ред. А. Н. Азрилияна. — 7-е изд., доп. — М. : Институт новой экономики, 2007. — 1472 с.
4. *Гладкий В. Д.* Словарь нумизмата / В. Д. Гладкий. — М. : ЗАО Изд-во Центр-полиграф, 2010. — 377 с.
5. *Гроші : розвиток попиту та пропозиції в Україні* / В. Ющенко, В. Лисицький — К. : Скарби, 1998. — 288 с.
6. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : Современное написание : в 4 т. / В. И. Даль. — Т. 1. А–З. — М. : АСТ : Астрель, 2003. — XXVI, 1158 с.
7. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : Современное написание : в 4 т. / В. И. Даль. — Т. 2. И–О. — М. : АСТ : Астрель, 2003. — 1280 с.
8. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : Современное написание : в 4 т. / В. И. Даль. — Т. 4. Р–Я. — М. : АСТ : Астрель, 2003. — 1144 с.

9. Карасик В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. — Волгоград : Перемена, 2000. — С. 5–20.
10. Корольов І. Г. Поняття дискурсу в сучасному мовознавстві : визначення, структура, типологія / І. П. Корольов // *Studia Linguistica*. — 2012. — Вип. 6. — С. 285–305.
11. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика : напрями та проблеми : Підручник. — Полтава : Довкілля-К, 2008. — 712 с.
12. Тюрина С. Ю. Дискурс как объект лингвистического исследования / С. Ю. Тюрина. — Владимир, 2008 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.vfnglu.wladimir.ru/files/netmag/v3/ar11.doc>.
13. Українська мова. Короткий тлумачний словник лінгвістичних термінів / Ёрмоленко С. Я., Бибік С. П., Тодор О. Г. / [ред. С. Я. Ёрмоленко]. — К. : Либідь, 2001. — 224 с.
14. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса / Валерия Евгеньевна Чернявская. — М. : Флинта : Наука, 2006. — 136 с.
15. *Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий*. Русский язык : в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлёва и др. — Т. 2. — М. : Флинта : Наука, 2008. — 816 с.

References

- Aleksandrov, D. V. (2009), «Category «interest» in the sociological discourse : the historical evolution of content», *Multiversum. Philosophical Almanac* [«Kategoriya «interes» v sociologichnomu dyskursi : istorichna evoliucija zmistu», *Multiversum. Filosofskij Almanakh*], Institute of Philosophy of NAS of Ukraine, Kyiv, No. 77, pp. 217–232.
- Ananko, T. R. (2007), *English-language corporate discourse : Author's abstract* [Anglomovnyj korporativnyj dyskurs : avtoref. dys. ... kand. filol. nauk : 10.02.04], Kharkiv, 20 p.
- Great Dictionary of Economics* (2007), [Bolsjoj ekonomicheskij slovar], Institute of New Economy, Moscow, 1472 p.
- Gladkij, V. D. (2010), *Numismatic Encyclopaedia* [Slovar numizmata], Publishing House Centrpoligraf, Moscow, 377 p.
- Yushhenko, V., Lisickij, V. (1998), *Money : Demand and Supply in Ukraine* [Groshi : rozvytok popytu ta propozyicii v Ukraini], Skarby, Kyiv, 288 p.
- Dahl, V. I. (2003), *Explanatory Dictionary of Russian language : Modern spelling* [Tolkovyj slovar zhivogo velikoruskogo jazyka : Sovremennoe napisanie], Publishing House AST, Moscow, vol. 1, 1158 p.
- Dahl, V. I. (2003), *Explanatory Dictionary of Russian language: Modern spelling* [Tolkovyj slovar zhivogo velikoruskogo jazyka : Sovremennoe napisanie], Publishing House AST, Moscow, vol. 2, 1280 p.
- Dahl, V. I. (2003), *Explanatory Dictionary of Russian language: Modern spelling* [Tolkovyj slovar zhivogo velikoruskogo jazyka : Sovremennoe napisanie], Publishing House AST, Moscow, vol. 4, 1144 p.
- Karasik, V. I. (2000), «About the types of discourse», *Lingual Personality : Institutional and Personal Discourse* [«O tipakh diskursa», *Jazykovaja lichnost': institucional'nyj i personal'nyj dyskurs*], Peremena, Volgograd, pp. 5–20.
- Koroliov, I. G. (2012), «The concept of discourse in modern linguistics : definition, structure, typology», *Studia Linguistica* [«Poniatia dyskursu v suchasnomu movoznavstvi : vyznachennia, struktura, typologija», *Studia Linguistica*], Kyiv, No. 6, pp. 285–305.
- Selivanova, O. O. (2008), *Modern Linguistics : Trends and Challenges* [Suchasna lingvistyka : napriamy ta problemy], Dovkillia, Kuiv & Poltava, 712 p.
- Tiurina, S. Yu. (2008), *Discourse as an object of linguistic research* [Diskurs kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniija], Vladimir, available at : <http://www.vfnglu.wladimir.ru/files/netmag/v3/ar11.doc>.
- Jermolenko, S. Ja., Bibik, S. P., Todor, O. G. (2001), *Ukrainian language. A short glossary of linguistic terms* [Ukrains'ka mova. Korotkij tлумачnyj slovnyk lingvistychnykh terminiv], Lybid', Kyiv, 224 p.
- Cherniavskaja, V. E. (2006), *The discourse of power and the power of discourse* [Diskurs vlasti i vlast' diskursa], Flinta & Nauka, Moscow, 136 p.
- Tikhonov, A. N., Khashimov, R. I., Zhuravliova, G. S. (2008), *Collegiate Dictionary Directory of linguistic terms and concepts. Russian language* [Enciklopedicheskij slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov i poniatij. Russkij jazyk], Flinta & Nauka, Moscow, vol. 2, 816 p.

ОХРИМЕНКО Тетяна Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови та літератури Київського національного лінгвістичного університету; Україна, м. Київ, вул. Велика Васильківська, 73; тел.: +38 067 3035587; e-mail: tv.okhrim@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-6859-1749

ФЕНОМЕН ГРОШЕЙ У ЛЕКСИКОГРАФІЧНОМУ ТА ДИСКУРСИВНОМУ АСПЕКТАХ

Анотація. *Об'єктом* аналізу є назви грошових одиниць, які презентують мовні картини світу східних слов'ян. *Предмет* дослідження — сфера грошового обігу, комунікативний вплив якої пов'язаний із наданням вартості матеріальним об'єктам, характеристикою економіко-суспільних відносин і формуванням ідеологічних цінностей соціуму. *Мета* статті — вивчення історії становлення дискурсу грошових відносин, який відбиває давню царину господарської діяльності людини. *Результати* дослідження свідчать про те, що сучасне трактування феномену грошей в економічній лексикографії збігається з традиційним мовознавчим і фольклорним тлумаченням, поданим у «Словнику» В. І. Даля. Автор вказує на важливі показники

формування сфери грошового обігу від епохи Київської Русі до XIX ст.: виникнення слов'янської системи грошових номінацій та окремої науки про колекціонування монет, поява професій, причетних до регулювання грошових відносин, історичне розмаїття видів оплати із вказівкою на аксіологічне маркування, розрізнення конкретного множинного й абстрактного сукупного значення слова *деньги*, становлення культурного концепту «гроші як багатство». Результат дослідження може бути використаним у працях з дискурсивної лінгвістики, етнолінгвістики, культурології та історії мови.

Ключові слова: грошові номінації, дискурс грошових відносин, нумізматичний дискурс.

Tetyana V. OKHRIMENKO,

PhD in Philology, Associate professor of the Russian language and literature department, Kyiv National Linguistic University; Ukraine, Kyiv, 73 Velyka Vasylkivska str.; tel.: +38 067 3035587; e-mail: tv.okhrim@mail.ru; ORCID ID: 0000-0001-6859-1749

THE PHENOMENON OF MONEY IN THE LEXICOGRAPHICAL AND DISCOURSE ASPECTS

Summary. *The object* of analysis is the names of currencies that represent the linguistic worldview of the Eastern Slavs. *The subject* of the research is the monetary sphere, whose communicative impact is associated with stating the value of material things, characterising the economic and social relations and shaping the ideological values of society. *The purpose* of the article is to study the history of formation of the monetary relations discourse, which reflects the ancient realm of human industrial activities. *The results* of the investigation claim the modern interpretation of the phenomenon of money in the economic lexicography to coincide with its traditional linguistic and folklore interpretations presented in the «Dictionary» by V. Dahl. The author points to some important figures forming the areas of monetary circulation from the period of Kievan Rus to the XIX c.: the appearance of the Slavic monetary nominations system and a special science for coin collecting; the appearance of professions involved in financial relations; a historical diversity of the ways of payment indicating an axiological marking; the differences between the concrete and abstract meanings of the word *dengi*; the formation of the cultural concept «money like wealth.» The result of the study can be used in the works in discourse linguistics, ethnolinguistics, culture studies and language history.

Key words: monetary nomination, monetary relations discourse, numismatics discourse.

Статтю отримано 20.09.2016 р.